

УДК 347.132.14

© Д.А. Абрашкина, С.В. Герасичкина, Д.А. Гришина, М.Д. Чаченкова,
Т.Н. Бочкарева, 2025

О влиянии правонарушений арбитражных управляющих на эффективность антикризисного управления

Д.А. Абрашкина
студентка 4 курса НИЯУ МИФИ, Москва
E-mail: d_abrashkina04@mail.ru

С.В. Герасичкина
студентка 4 курса НИЯУ МИФИ, Москва
E-mail: sofiaherasichkina@mail.ru

Д.А. Гришина
студентка 4 курса НИЯУ МИФИ, Москва
E-mail: amberdashich@gmail.com

М.Д. Чаченкова
студентка 4 курса НИЯУ МИФИ, Москва
E-mail: For-Daisy@yandex.ru

Т.Н. Бочкарева
к.т.н., доцент кафедры финансового менеджмента
НИЯУ МИФИ, Москва
E-mail: tnbochkareva@mephi.ru

Аннотация: В статье рассмотрены примеры деструктивного влияния правонарушений, совершаемых арбитражными управляющими при проведении процедуры банкротства, на эффективность антикризисного управления в целом.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, аффилированность управляющего, конкурсное производство, недобросовестное поведение, судебная практика, отстранение управляющего.

On the impact of violations of arbitration managers on the effectiveness of anti-crisis management

D.A. Abrashkina
4th year student at NRNU MEPhI, Moscow
E-mail: d_abrashkina04@mail.ru

S.V. Gerasichkina
4th year student at NRNU MEPhI, Moscow
E-mail: sofiaherasichkina@mail.ru

D.A. Grishina

4th year student at NRNU MEPhI, Moscow

E-mail: amberdashich@gmail.com

M.D. Chachenkova

4th year students at NRNU MEPhI, Moscow

E-mail: For-Daisy@yandex.ru

T.N. Bochkareva

Ph.D., associate professor of the Department of Financial Management

NRNU MEPhI, Moscow

E-mail: tnbochkareva@mephi.ru

Abstract: The article considers examples of the destructive impact of offenses committed by arbitration managers during bankruptcy proceedings on the effectiveness of anti-crisis management in general.

Keywords: arbitration manager, affiliation of the manager, bankruptcy proceedings, unfair behavior, judicial practice, removal of the manager.

Введение

Нестабильность глобальной экономики, санкционное давление и цикличность рыночных процессов – естественные причины роста количества хозяйствующих субъектов, сталкивающихся с ситуацией финансовой несостоятельности. Поэтому институт банкротства является неотъемлемой частью здоровой экономической системы, призванной выполнять санирующую функцию за счет сохранения жизнеспособного бизнеса, ликвидации неплатежеспособных предприятий, разрешения конфликта интересов между кредиторами и должниками.

Центральная роль в системе антикризисного управления принадлежит арбитражному управляющему, на которого законодательно возложена обязанность защиты интересов всех участников процесса: должника, кредиторов, общества в целом и государства. Именно поэтому совершаемые правонарушения являются не частными инцидентами, оказывающими негативное влияние на карьеру арбитражного управляющего, а системной угрозой, подрывающей доверие общества к политике государства в сфере банкротства.

К их числу правонарушений арбитражного управляющего следует отнести:

- злоупотребление полномочиями в пользу определенных лиц;
- недобросовестное ведение отчетности;
- необоснованное затягивание процедур;
- сокрытие активов;
- коррупционные связи с заинтересованными лицами и иные нарушения закона.

Следствием этих неправомерных действий могут быть негативные последствия в виде:

- снижения эффективности процедур антикризисного управления за счет уменьшения доходности от реализации имущества, роста судебных издержек, минимизации возможностей для санации проблемных предприятий;
- ущемления прав и законных интересов кредиторов и должника, что порождает социальную напряженность в обществе и судебные тяжбы;
- дискредитации самого института банкротства, который начинает восприниматься как «инструмент рейдерского захвата» или «легализованный способ уничтожения бизнеса»;
- снижения поступлений в бюджет от продажи имущества и уклонения от уплаты налогов.

Целью исследования является анализ видов нарушений арбитражных управляющих в процедурах банкротства и оценка их влияния на эффективность антикризисного управления. Для этого будут рассмотрены как формальные юридические нарушения, так и случаи недобросовестного ведения дел и возникновения конфликтов интересов. Полученные данные позволят установить причинно-следственные связи между действиями управляющих и эффективностью процедур восстановления предприятий. Реализация данной цели послужит основой для разработки практических рекомендаций.

Актуальность данного исследования обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов экономического, правового и социального характера, которые выводят проблему добросовестности арбитражных управляющих на первый план в контексте обеспечения национальной экономической безопасности. Недавние законодательные изменения и публичные скандалы подтверждают необходимость научного анализа дефектов в работе управляющих. Это исследование призвано восполнить пробел в понимании взаимосвязи между нарушениями и успешностью процедур восстановления платежеспособности предприятий.

Определение терминов и ключевых понятий

Нормативно-правовые основы деятельности арбитражных управляющих в процедурах банкротства закреплены в ст. 2 и 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [1] и подзаконных актах. Данные документы устанавливают обязанности, права и ответственность управляющих на всех стадиях процесса.

«Несостоятельность (банкротство)» – признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования всех видов кредиторов.

«Должник» – гражданин, в том числе ИП, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов в течение срока, установленного законодательством.

«Кредиторы» – лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным и иным обязательствам.

«Арбитражный управляющий» – гражданин РФ, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Законодательство определяет критерии оценки действий арбитражных управляющих на предмет соответствия требованиям добросовестности и разумности. «Основанием для признания действия (бездействия) арбитражного управляющего является установление арбитражным судом: факта несоответствия этих действий (бездействий) законодательству о банкротстве (неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим своих обязанностей); несоответствие этих действий (бездействий) требованиям добросовестности и разумности» [2].

Правоприменительная практика выявляет существенные проблемы и пробелы в законодательстве, способствующие нарушениям со стороны арбитражных управляющих. Нарушение арбитражным управляющим — это действие или бездействие управляющего, которое противоречит требованиям законодательства о банкротстве, ухудшает положение кредиторов или должника, приводит к снижению эффективности антикризисного управления.

Типология нарушений: недобросовестные действия и конфликт интересов

Недобросовестные действия арбитражных управляющих в процедурах банкротства представляют собой нарушения, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей [3, с. 80]. Данные действия проявляются в форме умышленного затягивания процедур, сокрытия активов должника или манипулирования отчетностью.

- Неправомерное завышение расходов на управление процедурой банкротства - арбитражные управляющие могут искусственно увеличивать расходы на ведение процедуры, включая оплату собственных услуг, аренды и комиссий посредников. Это снижает общую стоимость активов, доступных для кредиторов, и уменьшает вероятность восстановления платежеспособности предприятия.

- Затягивание процедур реализации имущества должника, что приводит к обесцениванию активов - нарушения сроков реализации имущества ведут к его обесцениванию, снижению доходности и возможному банкротству предприятия. Это отрицательно сказывается на эффективности антикризисного управления, так как замедляется процесс возврата долгов и минимизации потерь.

- Несвоевременное предоставление информации кредиторам и органам контроля - несвоевременное предоставление отчетности кредиторам, укрытие фактов сделок с активами или недостаточная прозрачность операций приводят к недоверию и конфликтам между участниками процесса. Это снижает эффективность антикризисных мер и затрудняет контроль над процедурой.

- Конфликт интересов: проведение сделок с участием аффилированных лиц - если управляющий участвует в сделках с аффилированными компаниями, возникают риски личного обогащения за счет интересов кредиторов. Конфликт интересов приводит к недобросовестному управлению активами и снижает экономический эффект процедуры банкротства.

- Нарушение правил ведения бухгалтерской и финансовой отчетности: ошибки или умышленные искажения отчетности затрудняют оценку реального финансового состояния должника, что ведет к неэффективным антикризисным решениям и возможной ответственности управляющего.

Критериями недобросовестности служат доказательства умысла, корыстной заинтересованности или грубой небрежности. «Если выявляются факты недобросовестного поведения арбитражного управляющего, допущенного в рамках дела о несостоятельности, то возникают обоснованные сомнения в его компетентности, добросовестности либо независимости».

Конфликт интересов возникает при наличии у арбитражного управляющего личной заинтересованности, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение его обязанностей. Основными механизмами возникновения являются совмещение деятельности управляющего с другими функциями, наличие родственных связей с участниками процесса или финансовой зависимости от них. Последствия конфликта интересов включают принятие решений, противоречащих целям процедуры банкротства, что ведет к нарушению баланса интересов кредиторов и должника.

Анализ судебной практики по делам о нарушениях арбитражных управляющих

Анализ судебной практики по делам о нарушениях арбитражных управляющих показывает, что на сегодняшний день в сфере банкротства сохраняется устойчивая тенденция к росту числа дел, в которых ключевую роль играют недобросовестные или аффилированные управляющие. Практические примеры таких ситуаций позволяют не только выявить типичные формы нарушений, но и проследить их влияние на эффективность антикризисного управления. Рассмотрим три наиболее показательных дела, отражающих разные аспекты данной проблемы: дела

Курбанбековой Г.Э. (№ А40-173401/2019), ООО «ТюменьПроектСервис» (№ А70-2002/2011) и Закирова А.Ш. (№ А65-12450/2019). Каждое из этих дел иллюстрирует определенный тип нарушений и позволяет оценить последствия недобросовестных действий арбитражных управляющих.

Первое дело — о банкротстве гражданина Курбанбековой Г.Э. — представляет собой пример того, как аффилированность арбитражного управляющего с кредитором может привести к полному срыву процедуры. Процедура была инициирована 11 июля 2019 года на основании заявления ООО «Марин» о признании требований на сумму 282 424 220,09 рублей, что объективно обусловило необходимость последовательного введения процедур реструктуризации долгов (23.09.2019) и реализации имущества должника (25.05.2020). Основным фактором системного кризиса выступила установленная судом аффилированность финансового управляющего Чулок Н.Г. с конкурсным кредитором. Данные, исследованные в рамках судебного разбирательства, свидетельствуют, что до утверждения в качестве арбитражного управляющего Чулок Н.Г. осуществляла систематическое судебное представительство интересов ООО «Марин» в правоотношениях с самой Курбанбековой Г.Э., что создало непреодолимый конфликт интересов, противоречащий фундаментальным принципам беспристрастности и независимости, закрепленным в ст. 20.1 и 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[1]. Суд первой инстанции дал принципиальную правовую квалификацию, указав, что законодательство о банкротстве направлено «не на устранение уже состоявшейся ситуации конфликта интересов, а на предотвращение любой возможности такого конфликта». Вследствие этого 6 июля 2020 года Чулок Н.Г. была отстранена от исполнения обязанностей, однако к этому моменту процедура уже приобрела необратимый деструктивный характер. Помимо конфликта интересов, в деятельности управляющего наблюдалась системная пассивность в реализации процессуальных полномочий. Несмотря на формальное заявление ходатайства об истребовании доказательств по сделке с автомобилем Lexus, управляющий не предпринял действенных мер для его восстановления в конкурсной массе после получения отрицательного ответа на соответствующий запрос. Аналогичная правовая пассивность проявилась в отношении оспаривания сделок по отчуждению недвижимого имущества, где суд констатировал пропуск сроков исковой давности, что свидетельствует о нарушении требований ст. 213.9 Закона о банкротстве [1]. Институциональным провалом, завершившим процедуру, стало бездействие саморегулируемой организации «Евросиб», которая в нарушение п. 9 ст. 45 Закона о банкротстве [1] не исполнила обязанность по представлению новой кандидатуры арбитражного управляющего в установленный срок.

Арбитражный суд, исчерпав процессуальные возможности, 22 ноября 2021 года прекратил производство по делу в связи с объективной невозможностью дальнейшего проведения процедуры. Последствия для института банкротства, выявленные в рамках анализа данного дела, носят комплексный характер:

- Во-первых, наблюдается полная утрата легитимности процедуры, что проявляется в дискредитации института банкротства как эффективного механизма антикризисного регулирования.

- Во-вторых, не зафиксировано удовлетворение требований кредиторов на совокупную сумму свыше 282 миллионов рублей, что свидетельствует о нарушении баланса интересов участников процедуры.

- В-третьих, сохраняется ситуация с выводом имущества должника из конкурсной массы, что привело к невозможности формирования достаточного объема активов для расчетов с кредиторами.

Особенность сложившейся ситуации заключается в том, что отстраненная управляющая Чулок Н.Г. получила вознаграждение за проведение процедуры реструктуризации, хотя объективный результат ее деятельности свидетельствует о неисполнении основных профессиональных обязанностей.

Второе дело, предметом исследования которого является банкротство гражданина Закирова А.Ш. (№ А65-12450/2019), иллюстрирует правоприменительные сложности, возникающие при квалификации конфликта интересов, основанного на системе устойчивых лично-доверительных и профессиональных отношений. Процедура несостоятельности была инициирована 7 мая 2019 года на основании заявления кредитора Абдраязкова Т.Р. В соответствии с предоставленным п. 2 ст. 39 Федерального закона №127-ФЗ [1] правом, заявитель предложил кандидатуру финансового управляющего, в результате чего арбитражным судом была утверждена кандидатура Гаязова Э.М. Впоследствии, на этапе реализации имущества должника, в адрес управляющего поступил ряд жалоб от супруги банкрота Закировой В.Р. и самого Закирова А.Ш., которые в соответствии с нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (ч. 2 и 2.1 ст. 130 АПК РФ)[5] были консолидированы в единое производство ввиду их однородности и направленности на оспаривание действий одного субъекта в рамках единой процедуры. Первоначальное судебное разбирательство не привело к удовлетворению заявленных требований. Определением суда первой инстанции от 04.05.2022 в отстранении Гаязова Э.М. было отказано ввиду недостаточности, по мнению суда, представленных доказательств, подтверждающих аффилированность. Данная судебная позиция может быть охарактеризована как проявление системной проблемы доказывания фактической аффилированности, требующей не формального, а

комплексного анализа всей совокупности обстоятельств, свидетельствующих о наличии устойчивых фидуциарных связей.

Перелом в деле наступил на стадии кассационного производства. Арбитражный суд Поволжского округа в Постановлении от 31.10.2022 занял иную правовую позицию, указав на необходимость тщательной проверки доводов о наличии аффилированности. В рамках нового рассмотрения дела, с применением инструментов анализа данных картотеки арбитражных дел и системы «Контур-Фокус», была выявлена и документально подтверждена системная взаимосвязь между участниками. Установлено, что кредитор Абдраязов Т.Р. являлся инициатором нескольких дел о банкротстве (№ А65-12450/2019, № А65-14846/2020, № А65-24109/2020), в которых действовал через единого постоянного представителя – Рябинина В.Ю., а арбитражным управляющим во всех случаях был Гаязов Э.М. Указанная повторяемость, противоречащая принципам случайной выборки и предотвращения конфликта интересов, позволила суду сделать вывод о согласованности их действий. Ключевым элементом системы доказательств стало установление долгосрочных коммерческих и лично-доверительных отношений между Гаязовым Э.М. и Рябининым В.Ю. В частности, было установлено, что Гаязов Э.М. в период с 22.04.2014 по 15.12.2022 являлся генеральным директором и собственником ООО ГК «Маэстро», юридические интересы которой на протяжении многих лет представлял Рябинин В.Ю. Критическим обстоятельством, окончательно подтвердившим конфликт интересов, явился факт «перекрестного представительства»: Рябинин В.Ю. в рамках одного дела о банкротстве одновременно представлял интересы кредитора Абдраязова Т.Р. и самого арбитражного управляющего Гаязова Э.М. в отдельном обособленном споре. Подобное слияние процессуальных ролей было квалифицировано судом как прямое доказательство отсутствия беспристрастности. На основании полученных доказательств суд удовлетворил требование об отстранении Гаязова Э.М. от обязанностей финансового управляющего, констатируя установленную аффилированность с кредитором. Помимо основной меры ответственности в виде отстранения с Гаязова Э.М. были взысканы судебные расходы в размере 8 100 рублей в пользу Закировой В.Р. Однако данная мера материальной ответственности носила символический и несоразмерный характер. Суд, применив формальный принцип пропорциональности (было удовлетворено 1 из 10 заявленных требований), взыскал лишь 10% от признанной «разумной» суммы, не приняв во внимание, что доказывание аффилированности являлось центральным и наиболее ресурсоемким элементом правовой работы. Вопрос о привлечении управляющего к административной ответственности по ст. 14.13 и 14.14 Кодекса

Российской Федерации об административных правонарушениях [4] в рамках данного дела предметно не рассматривался.

Третье дело — о банкротстве ООО «ТюменьПроектСервис» — иллюстрирует показательный пример реализации наиболее деструктивной формы нарушений в деятельности арбитражного управляющего, связанной с активными злоупотреблениями полномочиями в целях незаконного перераспределения активов должника. Процедура несостоятельности общества была инициирована в 2011 году. Решением Арбитражного суда Тюменской области от 15.07.2011 в отношении должника было открыто конкурсное производство, в ходе которого конкурсным управляющим был утвержден Скилов Александр Вадимович. В отличие от двух других дел, где нарушения носят характер бездействия или скрытой аффилированности, в данном случае имела место комплексная система целенаправленных неправомерных действий. Материалами судебных разбирательств и последующего уголовного дела было установлено, что управляющий Скилов А.В. осуществил ряд грубых нарушений своих обязанностей:

- Во-первых, им было санкционировано включение в реестр требований кредиторов заведомо фиктивных требований, что привело к искусственному перераспределению долей в конкурсной массе в пользу определенных лиц.

- Во-вторых, под контролем управляющего состоялась реализация ключевого актива должника – объекта незавершенного строительства – по цене, существенно заниженной относительно рыночной стоимости и первоначальных затрат на строительство. Согласно установленным судом обстоятельствам, покупателем указанного актива выступило аффилированное с контролирующими лицами должника общество, что свидетельствует о наличии предварительного сговора.

Правовая квалификация данных действий указывает на множественность нарушений. Прежде всего, был нарушен комплекс обязанностей, предусмотренных ст. 20.3 Федерального закона № 127-ФЗ [1], требующих от управляющего действовать в интересах всех кредиторов, добросовестно и разумно. Кроме того, действия Скилова А.В. попадают под состав гражданского правонарушения, что повлекло применение к нему мер ответственности по ст. 15 и 1064 Гражданского кодекса РФ [5]. В разные периоды с управляющего взыскивались значительные суммы убытков: первоначально на суммы около 1,2-1,3 млн рублей, а на более поздних этапах – совокупно около 39-40 млн рублей. Наиболее серьезным аспектом дела стала его уголовно-правовая составляющая. По материалам уголовного дела, в котором Скилов А.В. фигурировал в качестве одного из обвиняемых, был установлен предварительный сговор, направленный на хищение имущества общества через организацию преднамеренного

банкротства. Согласно имеющимся данным, Центральным районным судом г. Тюмени Скилов А.В. был приговорен к 4 годам лишения свободы в колонии общего режима с одновременным назначением штрафа, что свидетельствует о квалификации его действий по ст. 159 (мошенничество) [6] и 196 (преднамеренное банкротство) [6] Уголовного кодекса РФ.

Институциональным последствием выявленных нарушений стало также предъявление претензий к саморегулируемой организации арбитражных управляющих «Гарантия», членом которой являлся Скилов А.В. С СРО были взысканы средства на частичное возмещение ущерба, что актуализирует вопрос о качестве контроля со стороны подобных организаций за деятельностью своих членов.

Процедура банкротства в итоге была завершена утверждением мирового соглашения определением Арбитражного суда Тюменской области от 09.12.2019, однако к этому моменту конкурсная масса уже понесла невосполнимые потери вследствие действий первого управляющего.

Таким образом, анализируемый пример демонстрирует высшую степень общественной опасности нарушений, совершаемых арбитражными управляющими, когда их полномочия используются не для целей восстановления платежеспособности или справедливого распределения имущества, а в качестве инструмента для противоправного обогащения контролирующей группы лиц.

Сравнительный анализ трех рассмотренных дел позволяет выявить устойчивые закономерности в характере, формах и последствиях нарушений, совершаемых арбитражными управляющими в процедурах несостоятельности. Анализ показал, что выявленные нарушения могут быть классифицированы по трем типологическим моделям:

- неисполнение обязанностей и процессуальное бездействие;
- злоупотребление полномочиями в целях извлечения выгоды;
- конфликт интересов, выраженный в форме скрытой аффилированности.

Нарушения норм закона о банкротстве [1] и гражданского законодательства [5; 6] привели к утрате конкурсной массы и уголовному осуждению управляющего, что демонстрирует наибольшую степень общественной опасности подобных деяний. Дело о банкротстве гражданина Закирова А.Ш. иллюстрирует скрытый конфликт интересов, основанный на личных и профессиональных связях между управляющим и представителем кредитора. Аффилированность была доказана лишь на стадии кассации через анализ повторяющегося участия тех же лиц и перекрестного представительства. Управляющий был отстранен, однако ограниченные санкции подчеркнули слабость системы контроля и формальный характер ответственности. Анализ санкций, примененных

судами, демонстрирует отсутствие единообразия и пропорциональности ответственности арбитражных управляющих. В делах Курбанбековой и Закирова управляющие были отстранены, однако различались масштабы материальной ответственности: если в деле Курбанбековой возмещение ущерба не производилось вовсе, то в деле Закирова было взыскано частичное возмещение судебных расходов, но в символическом размере, несоизмеримом последствиям нарушения. Лишь в деле Скилова был реализован комплекс мер — взыскание значительных убытков, уголовное наказание и привлечение саморегулируемой организации к субсидиарной ответственности. Такая разнонаправленность подходов свидетельствует о несформированности системного механизма квалификации нарушений и слабой корреляции между тяжестью правонарушения и применяемыми санкциями.

Во всех делах наблюдается увеличение продолжительности процедуры и рост судебных издержек, вызванные необходимостью рассмотрения жалоб и ходатайств об отстранении управляющих. В первом деле процедура фактически сорвалась, во втором — потребовала вмешательства кассационной инстанции для устранения конфликта интересов, в третьем — привела к значительным финансовым потерям. Характерным последствием является также снижение удовлетворенности кредиторов и подрыв доверия к институту банкротства, поскольку во всех случаях кредиторы не получили полного возмещения своих требований.

Таким образом, результаты анализа судебной практики демонстрируют системный характер нарушений арбитражных управляющих и их прямое деструктивное воздействие на эффективность антикризисного управления. Совокупность рассмотренных дел подтверждает необходимость усиления контроля со стороны саморегулируемых организаций, введения более строгих критериев проверки независимости управляющих и установления пропорциональной ответственности за каждое выявленное нарушение. Только формирование прозрачных стандартов поведения арбитражных управляющих и реальное применение мер дисциплинарного и имущественного воздействия способны повысить устойчивость антикризисных процедур и восстановить доверие к институту банкротства как инструменту правовой и экономической стабилизации.

Последствия нарушений для сроков и стоимости процедур банкротства

Нарушения арбитражных управляющих, выражающиеся в несоблюдении процессуальных сроков и формальностей, провоцируют необоснованное затягивание процедур банкротства. Подобные действия ведут к увеличению продолжительности судебных разбирательств и откладыванию ключевых этапов процедуры. Утрата или повреждение имущества влечет за собой причинение убытков должнику и, как

следствие, становится потенциальным основанием для взыскания убытков с виновных лиц. На практике это означает, что управляющий должен не только своевременно заключать договоры на охрану имущества или передавать его на ответственное хранение, но и осуществлять непосредственный личный контроль за его состоянием и фактическим наличием.

Недобросовестные действия арбитражных управляющих способствуют росту судебных издержек и операционных затрат, повышая общую стоимость процедуры банкротства. Необоснованные расходы на юридические услуги, связанные с оспариванием незаконных действий управляющего, ложатся дополнительным финансовым бременем на участников процесса. Увеличение затрат на хранение и обеспечение сохранности имущества в условиях затянутых сроков также негативно сказывается на экономической эффективности процедуры. В результате совокупные расходы существенно превышают плановые показатели, снижая доступность средств для удовлетворения требований кредиторов.

Влияние нарушений на сохранение активов должника и удовлетворенность кредиторов

Нарушения в управлении активами должника зачастую приводят к их неэффективной реализации или сокрытию. Данные действия подрывают восстановительный потенциал предприятия-должника. Например, неправомерная реализация активов по заниженной стоимости существенно уменьшает конкурсную массу. Как следствие, снижается возможность восстановления финансовой устойчивости организации.

Несоблюдение принципа соразмерности удовлетворения требований кредиторов уменьшает их фактическую удовлетворенность результатами процедуры. Необоснованное предпочтение отдельных кредиторов нарушает установленный законом порядок. Взыскание убытков является мерой, непосредственно направленной на восстановление имущественной сферы пострадавшего [3]. Данный механизм компенсирует потери, вызванные нарушениями управляющего.

Существующие механизмы контроля за деятельностью арбитражных управляющих и их эффективность

Действующие механизмы контроля за деятельностью арбитражных управляющих включают ведомственный надзор со стороны Федеральной налоговой службы и саморегулируемые организации арбитражных управляющих. Однако данные институты демонстрируют недостаточную эффективность в своевременном выявлении и пресечении нарушений. Статистика судебных решений свидетельствует о сохраняющемся высоком уровне злоупотреблений и конфликтов интересов среди управляющих. Дисциплинарная практика СРО также не обеспечивает адекватного реагирования на выявленные случаи недобросовестных действий.

Предложения по усилению ответственности арбитражных управляющих за нарушения

В целях повышения эффективности антикризисного управления предлагается введение многоуровневой системы дисциплинарных взысканий за нарушения процессуальных норм. Данная система должна включать такие меры, как временная приостановка статуса управляющего и исключение из саморегулируемой организации при систематических нарушениях. Подобный подход позволит дифференцированно подходить к наказанию в зависимости от тяжести и частоты допущенных нарушений. Установление градации санкций создаст дополнительные стимулы для добросовестного исполнения обязанностей арбитражными управляющими.

Важным направлением усиления ответственности является установление прямой материальной ответственности арбитражных управляющих перед кредиторами и должниками. Такая ответственность должна наступать за убытки, причиненные недобросовестными действиями или бездействием в ходе процедур банкротства.

Рекомендации по повышению прозрачности и объективности процедур банкротства

Для повышения прозрачности процедур банкротства необходимо внедрить обязательную стандартизацию отчетности арбитражных управляющих. Унифицированные электронные шаблоны отчетов обеспечат единообразие представления информации и упростят ее анализ заинтересованными сторонами. Данная мера позволит минимизировать субъективность при подготовке документов и снизит риски искажения данных. Кроме того, использование цифровых форматов повысит доступность отчетных материалов для кредиторов и контролирующих органов.

Заключение

Проведенное исследование позволило систематизировать ключевые нарушения, совершаемые арбитражными управляющими в процедурах банкротства. Анализ законодательной базы и судебной практики выявил преобладание недобросовестных действий и конфликтов интересов. Данные нарушения свидетельствуют о наличии структурных недостатков в текущем регулировании деятельности управляющих, что подрывает доверие к институту банкротства.

Эмпирические данные подтверждают прямое негативное влияние выявленных нарушений на эффективность антикризисного управления. Нарушения арбитражных управляющих приводят к значительному увеличению сроков процедур банкротства и неоправданному росту финансовых издержек. Кроме того, они способствуют утрате активов должника и снижению уровня удовлетворенности требований кредиторов, что негативно сказывается на результативности восстановительных мер.

Для минимизации рисков нарушений предложены меры по усилению контроля и ответственности арбитражных управляющих. Рекомендации включают совершенствование надзорных механизмов и повышение прозрачности процедур банкротства на всех этапах. Реализация этих предложений способна повысить устойчивость антикризисных мер и снизить вероятность недобросовестных действий.

Комплексное реформирование института арбитражных управляющих является необходимым условием для обеспечения результативности процедур банкротства. Устранение выявленных структурных недостатков позволит восстановить доверие к антикризисному управлению. Это особенно актуально в условиях экономической нестабильности и роста числа банкротств, когда эффективность работы управляющих становится критически важной.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

2. Л.А. Андреева, В.В. Батин, К.В. Дядюн и др. ПРАВО НА ЖИЗНЬ, ЗДОРОВЬЕ И СОБСТВЕННОСТЬ. — Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. — 160 с.

3. Владимир Ефремов, Самат Шайбаков Убытки с арбитражного управляющего. Какие нарушения искать, чтобы пополнить конкурсную массу // Арбитражная практика для юристов. — 2021. — №9. — С. 80–84.

4. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // СПС КонсультантПлюс.

5. "Гражданский кодекс Российской Федерации" от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

6. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // СПС КонсультантПлюс.

7. Арбитражное дело № А40-173401/2019. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/45f27044-d9ca-4875-a5b8-a8dc96ccea4> (дата обращения 20.10.2025).

8. Арбитражное дело № А70-2002/2011. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/dd8ff8c2-5133-4169-a023-81ca5972a7a5> (дата обращения 20.10.2025).

9. Арбитражное дело № А65-12450/2019. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/65a540fa-6509-4d09-b20c-50372a77c452> (дата обращения 20.10.2025).